

КОНФЕРЕНЦИИ

КОНФЕРЕНЦИЯ «А. П. ГАЙДАР И КРУГ ДЕТСКОГО И ЮНОШЕСКОГО ЧТЕНИЯ»

(26–28 октября 2011, Арзамасский государственный педагогический институт им. А. П. Гайдара)

Традиционная для Арзамаса конференция «А. П. Гайдар и круг детского и юношеского чтения» была посвящена 70-летию со дня героической гибели А. П. Гайдара и 45-летию присвоения местному педагогическому институту имени писателя. Организацию конференции осуществил коллектив кафедры литературы историко-филологического факультета под руководством заведующего Б. С. Кондратьева. Задумана она была как важное мероприятие общегородского уровня, о чем свидетельствовали открывавшие конференцию приветствия заместителя председателя городской Думы И. Рыбакова, директора департамента образования администрации города С. Н. Шевелева, представителя департамента культуры А. Пряникова, президента Ассоциации ученых Н. Балакина. Перед началом конференции иногородних участников принимал ректор института — Е. П. Титков.

Среди заявленных докладчиков, приславших свои материалы, были доктора и кандидаты наук, школьные учителя литературы, библиотекари из Арзамаса, Москвы, Екатеринбурга, Кирова, Нижнего Новгорода, Самары, Саранска, Ялты. Работали пять секций: «Биография и творчество А. П. Гайдара: современные концепции прочтения», «Круг детского и юношеского чтения: актуальные рецепции», «Литературное образование: опыт школьного преподавания», «Концепции детства: педагогический ракурс», «Проблемы образования и воспитания: взгляд молодых». Был проведен круглый стол «Наследие А. П. Гайдара в системе современного литературного образования и воспитания», а также мастер-класс профессора Московского государственного педагогического университета И. Г. Минераловой «Художественное произведение: Читаем. Обдумываем. Хотим обсудить». Представленное на конференции отчетливо подразделяется на три разряда: гайдароведение, проблемное поле детского чтения, практики продвижения литературного наследия.

Город детства и ранней юности Гайдара с 1960-х гг. становится своего рода местом паломничества поклонников писателя: здесь проводятся встречи с его родными и близкими, проходят слеты тимуровцев, сюда приезжают экскурсанты. Тогда же начинается история гайдароведения в Арзамасе. В 1961 г. тогдашний заведующий кафедрой литературы В. В. Основин провел первую межвузовскую научно-теоретическую конференцию, посвященную А. П. Гайдару. Потом прошло еще пятнадцать конференций, а к 75-летию Арзамасский пединститут выпустил на основе их материалов коллективную монографию *Язык и стиль Аркадия Гайдара*. Авторский коллектив, уделяя основное внимание анализу художественного языка Гайдара, в предисловии говорит о формировании научного направления «лингвогайдароведения», акцентируя именно лингвистические аспекты художественного творчества как наиболее свободные от идеологических установок, неизбежно проявляющихся в историко-литературных и биографических исследованиях. Научной «свободе» придается такое значение потому, что Гайдар, его биография и творчество долгое время были практически непредставимы вне контекста соцреалистической риторики, патриотического пафоса, а также постсоветского разоблачительного дискурса. Нейтрально-аналитическая позиция большинства авторов монографии способствует созданию совокупного образа Аркадия Гайдара в первую очередь как хорошего писателя и оригинального художника.

Конференция 2011 г. представляет собой более сложную и пеструю картину. Творчество Гайдара ставится в контекст разнообразных современных проблем, о чем говорят названия докладов: «А. П. Гайдар в «сетях» Интернета» (Б. С. Кондратьев), «Возможности новых образовательных технологий при изучении творчества А. П. Гайдара в сопоставлении с современной литературой» (Л. П. Перепелкина), «Очерк А. П. Гайдара «3000 вольт» в смысловом пространстве газеты «Уральский рабочий»» (А. В. Кубасов). Творчество Гайдара становится местом пересечения концепций детства в современной культуре (доклады «Концепция детства в творчестве А. П. Гайдара и пути ее художественного воплощения» В. Ф. Миронычевой, «Воспитательный аспект общения в системе «ребенок — взрослый» в произведениях А. П. Гайдара «Чук и Гек» и «Тимур и его команда»» Н. В. Федосеевой, «Образы детства в современной литературе Урала» Е. В. Харитоновой); споров о гражданских добродетелях (доклады «Феномен повседневного героизма как художественно-педагогическая проблема»

Т. А. Кругловой, «Формирование модели гражданского действия на примере жизни и деятельности А. П. Гайдара» Л. А. Самохваловой, «Мужество и благородство в творчестве А. П. Гайдара» Л. С. Чимбур, «Нравственная направленность произведений А. П. Гайдара» А. С. Клоковой); выражением тревоги гуманитарного сообщества о судьбе классического литературного наследия (доклады «Проблема создания читательской среды в школе» Г. В. Пранцовой», «Акции по продвижению чтения» С. В. Сустановой, «Основные тенденции развития детского чтения в Федеральном государственном образовательном стандарте начального образования-2» В. Н. Аксютенко, «Формирование читательской культуры молодежи как основа национальной безопасности России» Е. В. Лобзовой).

Разговоры на секциях и круглом столе выявили небезынтересные особенности современного гайдароведения и шире — художественно-педагогических проблем. Творческая биография Гайдара стала поводом для разговоров об исторической судьбе России, патриотизме, коммунизме и православии, революционности и либерализме, советском и постсоветском образах жизни, техническом прогрессе и классическом наследии, дидактике и свободе.

На конференции собрались профессионалы, всерьез озабоченные проблемами литературного образования, с которыми они сталкиваются каждый день в своей работе. Каждый из них, будь то учитель-словесник или библиотекарь из маленького городка, пытается соединить верность высоким культурным стандартам с реалиями сегодняшнего дня — Интернетом, медийными технологиями, интерактивными формами обучения. Они делились своим опытом, находками и изобретениями, и это вызывало уважение и вселяло надежду. Тем не менее слово «разговоры» использовано мною не случайно: большинство выступающих склонялось, скорее, к публицистике, нежели к аналитике, более к эмоционально окрашенным призывам и пожеланиям, нежели к объективной диагностике наличного положения дел.

Особенно характерным в этом отношении было пленарное заседание. Вступительное слово ректора началось с риторического восклицания: «С каким эпохальным размахом 70-летие гибели Гайдара было бы отмечено в СССР!». Исходя из того факта, что «Гайдар не в чести в новой России», Е. П. Титков, доктор исторических наук, автор монографий *Трагедия и триумф России. Страницы великой Отечественной войны* и *Духовный меч Великой Победы. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны* про-

вел прямые параллели между дискредитацией творчества Гайдара и «сознательной фальсификацией событий Великой Отечественной войны», нынешней ситуацией в образовании и «отступлением 1941 года». Заместитель председателя городской думы — сын одного из основателей гайдароведения, сожалея, что Гайдар убран из школьной программы, говорил, что в советское время «нехватку религиозной духовности мы восполняли на текстах Гайдара».

Сетую на брожение в сознании подрастающего поколения, докладчик призывал «не делить страну на два лагеря: чиновников и гражданское общество», так как «однажды в 1917 г. псевдопатриоты раскачали ситуацию в нашей стране», назвал этот путь совершенно чуждым Гайдару. Фигура писателя, вопреки его собственному историческому выбору — активному участию в исторической борьбе на стороне большевиков и последовательному атеизму, нагружается актуальными смыслами сегодняшней политической и идеологической борьбы. Имя Гайдара в этом случае используется примерно так же, как в советское время, когда классики русской литературы XIX в. в педагогической и политической риторике трактовались как сознательные идейные борцы за социалистическое будущее, невольно становясь союзниками всех культурных начинаний Советской власти.

В приветственной речи директора городского Департамента образования необходимость популяризации творчества Гайдара также была помещена в контекст патриотического воспитания, при этом проблема несовпадения понятия Родины в мире Гайдара и в сегодняшней России никоим образом не ставилась и не рефлексировалась. Для президента ассоциации ученых, отмечающего «огромную воспитательную работу комсомола и пионерии великой страны, без которых невозможны были бы полеты в космос», Гайдар стал символом советской эпохи. Балакин вспомнил свой разговор с Тимуром Гайдаром десять лет назад: «Странно было слушать слова сына об отце, что тот, идя в разведку, думал, что в нашей родине что-то не так». Эти слова показались докладчику двусмысленными и, вероятно, в них почудилось даже некоторое предательство.

Гайдар, лишенный права на сомнение, отсекается от сложности своей исторической эпохи и собственной многомерности. В целом на конференции царил «дух Гайдара, представленный в доминанте света, блага, добра, мира, любви». Знакомый по текстам образ писателя был настолько притуплен этим «общечеловеческим» прочтением, что иногда даже возникало сомнение: а о Гайдаре ли речь?

Собственно пленарных докладов было пять. Теоретическую часть конференции открыла И. Г. Минералова докладом «Отечественная история в круге детского и юношеского чтения и гражданский пафос творчества А. П. Гайдара», который начался с призыва сохранять преемственность поколений и не порочить советскую эпоху, бывшую «доказательством того, что любовь движет людьми». Приводя цитаты из В. Соловьева о сострадании, благоговении, целомудрии, Ирина Георгиевна утверждала, что «в нашем Отечестве это было всегда и никогда не прерывалось». В Гайдаре Минералова видит столь необходимый современному обществу жизнестроительный пафос, проявляющийся в любви к Родине, наиболее ярко выраженный в *Военной тайне*. Военная тайна, по ее мнению, это то, что объединяет нас с Гайдаром, «о чем мы молчим без пафоса: ничего у нормального человека не может быть, кроме любви к своему Отечеству». В ее трактовке Гайдар предстает миротворцем с сильными христианскими коннотациями, при этом патриотизм по отношению к Советской родине парадоксальным образом увязывается с православием, что, на мой взгляд, требует по отношению к творчеству и жизни Гайдара более серьезных аргументов.

В двух других пленарных докладах обнадеживающе возникла очень важная тема рецепции Гайдара, интерпретаций его творчества современными детьми и профессиональными литераторами. Названия докладов Б. С. Кондратьева «А. П. Гайдар в сетях Интернета» и Л. П. Перепелкиной «Возможности новых образовательных технологий при изучении творчества Гайдара в сопоставлении с современной литературой» звучали многообещающе, ожидалось, что при таком подходе мы имеем шанс получить ответ на вопрос о границах и содержательных аспектах актуальности Гайдара. К сожалению, надежды не вполне сбылись.

Борис Сергеевич Кондратьев проделал очень большую и важную работу, отследив множество материалов различного формата, посвященных спорам о деятельности Гайдара во время Гражданской войны (так называемая «хакасская страница»), отношению к арестам, Сталину, Красной Армии. Фиксируя сенсационный, провокативный, мифологизирующий характер потока недостоверной информации в интернете как филолог-специалист, Борис Сергеевич не скрывал негативного отношения к подобным материалам. Пересказывая статьи В. Успенского, А. Дидурова, Е. Добренко, авторы которых заняты деконструкцией биографии и текстов Гайдара с опорой на современные исследовательские дискурсы, например на психоа-

налитический, автор доклада был озабочен, скорее, сохранением доброго имени Писателя, нежели научной полемикой. Несогласие с названными интерпретациями, возможно выходящими за пределы академического канона, могло бы стать начальным этапом для исследования самих интерпретаций, попыткой прояснить тот замечательный факт, что Гайдар никого не оставляет равнодушным, что его произведения находятся в бурном диалоге с современностью, что эти отклики и интерпретации вызваны к жизни не столько желанием «опорочить писателя», сколько проявлением интереса к тому, из чего «мы сделаны».

Лариса Петровна Перепелкина познакомила аудиторию со своим опытом актуализации творчества Гайдара через сопоставительный анализ чтения в 7 классе *Тимура и его команды* и романа *Гвардия тревоги* Екатерины Мурашовой, рекомендованного к внеклассному чтению. Она подробно описала примененную ею методику пристального чтения, благодаря которой дети актуализируют собственный социальный и игровой опыт, анализируют возникающие конфликты, поведение лидеров, выходят на обобщение социальных проблем и практику самопознания. К сожалению, из-за ограниченности времени и подробного рассказа о методике так и не удалось услышать анализ читательских реакций самих детей, понять, каковы их предпочтения, чем для них интересны гайдаровские герои. Возможно, докладчик не ставила перед собой подобной задачи, впрочем, потом, на заседании секции, где выступали и делились своим опытом учителя и библиотекари, вопросы на эти темы все время всплывали и так и или иначе обсуждались.

Людмила Алексеевна Климова в докладе ««Дальние страны» в картине мира детей — героев повести А. П. Гайдара» продемонстрировала добротный традиционный текстологический анализ, во главу угла поставив категорию хронотопа «дальнего — близкого». Итогом анализа стал вывод об этнической составляющей гайдаровского хронотопа («русскости»), с присущими ему акцентами «дороги», «скорого поезда» и «света».

Татьяна Анатольевна Круглова в докладе «Феномен повседневного героизма как художественно-педагогическая проблема», опираясь на культурно-антропологическое исследование К. Келли, рассмотрела эволюцию образов пионеров-героев на протяжении 1930-х годов, сопоставляя культурный миф о первом пионере-герое Павлике Морозове и литературно-кинематографический образ Тимура. Основной тезис ее выступления заключался в том, что героизм

подтягивал человека к социальной, культурной и идеологической норме, а популяризация героического поведения в формате тимуровского движения работала на формирование дисциплинированного участника строительства нового общества и перекликалась с практиками воспитания в колонии А. Макаренко.

В выступлениях на секциях свежих концептуальных и историко-литературных идей, связанных с анализом творчества А. П. Гайдара, предложено не было, зато интересно прошел обмен опытом практиков — учителей-словесников и библиотекарей, что еще раз подтвердило, каким человеческим и профессиональным ресурсом мы располагаем. Л. Ю. Митенева (Сергач) рассказала о своем опыте чтения текстов Гайдара в шестом классе, отмечая увлеченность детей и стремление «делать добрые дела, как Тимур». А. М. Шевцова (Нижний Новгород) познакомила аудиторию с собственными мультимедийными разработками — виртуальными экскурсиями на родину писателей Есенина, Пушкина, Лермонтова, Цветаевой. Интересным опытом работы библиотеки в городском пространстве поделилась заведующая библиотекой из Кирова С. В. Суставова. Она рассказала о таких акциях, как *Ночь в библиотеке*, поэтические кафе, *Читающий троллейбус* и др.

В то же время на секциях и заседании круглого стола преобладали констатация негативных сторон ситуации школьного чтения, тревога за будущее, постоянно звучали сожаления о прошлых практиках и способах решения проблем. В докладе Е. В. Лобзовой (Москва) говорилось о негативных последствиях эпохи цифровых технологий, в прямую связь с «мозаичной культурой информационного общества» ставилось падение читательской культуры молодежи, что, по мнению докладчика, представляет угрозу национальной безопасности России. В. Н. Аксютенко (Арзамас) критиковал второй образовательный стандарт за то, что тот не решает задачи «формирования гражданской идентичности ребенка», узаконивает учебники, основу которых составляют только современные авторы, «не несущие никакой национальной окраски». Современная ценностная иерархия глобального мира «на место человека ставит технологии». В обсуждениях даже прозвучало слово «геноцид».

Подобные мнения являются типичными для многих конференций, посвященных проблемам воспитания и образования в связи с литературой, что естественно и понятно. Тем не менее научному и педагогическому сообществу для того, чтобы продвигать литературную классику, следовало бы, на мой взгляд, начинать с пристального

изучения адресата, его мира и способов принятой в нем коммуникации, исходить из множественности этих миров и неизбежной конфликтности интерпретаций. Нам всем стоит помнить о том, что классика живет в современности не только благодаря усилиям хранителей и комментаторов, хотя и это очень важно, но, прежде всего, взаимодействуя с опытом рядовых читателей. И еще один урок арзамасской конференции: если мы не проникнем в сложные, «нераздельно-неслиянные» отношения писателя со своим временем, не обнаружим в них точки согласия/несогласия, скрытые смыслы, которые неочевидны самому автору, но могут открыться нам, его собеседникам, дистанцированным во времени, вряд ли мы сможем вступить с ним в продуктивный диалог.

Т. Круглова